

УДК 332.1

К ВОПРОСУ О КЛАСТЕРНОМ ПОДХОДЕ В УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

Романова О.Д., Мординова М.А., Скрыбина И.В., Барашкова К.Д., Михайлова А.В.

*ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»,
Якутск, e-mail: oxanadmit@mail.ru, marina.mordinova@mail.ru, cherovairina@mail.ru,
bardka@mail.ru, mikanya23@mail.ru*

Актуальность проблемы исследования сущности и принципов формирования территориальных кластеров обусловлена тем, что в современных условиях именно они способствуют интенсификации инновационной активности хозяйствующих субъектов. В статье проанализирован современный международный опыт и практика формирования кластеров. Сделаны выводы о подходе к понятию кластер в условиях новой экономики. Используются методы сравнительного анализа, контент-анализа и группа аналитических методов. Для успешной реализации региональные стратегии и стратегии развития отдельных кластеров должны быть взаимно согласованы. При разработке региональной стратегии надо учесть, какие ключевые точки роста существуют в регионе, и что могут сделать различные группы интересов для развития этих ключевых точек роста. В то же время при выявлении перспективных кластеров и при планировании их развития обязательно должны быть учтены рамки региональных стратегий. В современных условиях речь идет не столько о том, что необходимость развития определенного кластера должна быть прописана в региональной стратегии, а о том, что должен существовать консенсус между деловыми и административными элитами региона о необходимости развития кластера. Кластеры должны формироваться, опираясь на принципы инновационного развития, территориального размещения и инфраструктурных объектов по всей технологической цепочке. Кластеры становятся институциональной и инвестиционной основой развития регионов.

Ключевые слова: кластеры, формирование кластеров, региональное развитие, кластерная политика, развитие экономики, устойчивость региона

TO THE QUESTION OF CLUSTER APPROACH IN MANAGEMENT OF REGIONAL DEVELOPMENT

Romanova O.D., Mordinova M.A., Scriabina I.V., Barashkova K.D., Mikhaylova A.V.

*Northeast federal university of M.K. Ammosov, Yakutsk, e-mail: oxanadmit@mail.ru,
marina.mordinova@mail.ru, cherovairina@mail.ru, bardka@mail.ru, mikanya23@mail.ru*

Relevance of a problem of research of essence and the principles of formation of territorial clusters is caused by that in modern conditions they promote an intensification of innovative activity of economic entities. In article modern international experience and practice of formation of clusters is analysed. Conclusions are drawn on approach to concept a cluster in the conditions of new economy. Methods of the comparative analysis, content analysis and group of analytical methods are used. For successful realization regional strategy and strategy of development of separate clusters have to be mutually coordinated. When developing regional strategy it is necessary to consider, what key points of growth exist in the region and that various groups of interests for development of these key points of growth can make. At the same time at identification of perspective clusters and when planning their development a framework of regional strategy has to be surely considered. In modern conditions it is not so much that need of development of a certain cluster has to be registered in regional strategy, and that there has to be a consensus between business and administrative elite of the region about need of development of a cluster. Clusters have to be formed, relying on the principles of innovative development, territorial placement and infrastructure objects on all technological chain. Clusters become an institutional and investment basis of development of regions.

Keywords: clusters, formation of clusters, regional development, cluster policy, development of economy, stability of the region

Процессы глобализации, усиления конкуренции, экономические санкции в отношении России, растущая взаимосвязь между рынками капитала и новыми технологиями, усиление социальных ориентаций, масштабный характер создания и использования знаний, технологий, продуктов, услуг обусловили возникновение кластеров как институциональной и инвестиционной основы инновационного развития регионов. Проблема формирования кластеров для целей инновационного развития и повышения конкурентоспособ-

ности экономических систем является актуальной для многих регионов и стран. В основе кластерного подхода находится понятие «кластер», по форме представляющий собой сетевую организацию географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и покупатели) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного и регионального управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга.

Моделью пространственной организации производства, проработанной западной экономической школой, стали кластеры. Понятие кластера было впервые введено американским ученым М. Портером при исследовании проблем международной конкуренции. Под кластером основоположник данной теории понимал «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу» [4, с. 131].

Имеющиеся в научной литературе публикации в исследуемой области можно условно сгруппировать по тематической направленности следующим образом:

– теоретические, методические и прикладные аспекты формирования и функционирования кластеров и их влияние на развитие региональных систем представлены в трудах Ю. Лавриковой, Л. Маркова, Л. Мясниковой, Р. Некрасова, И. Пилипенко, М. Портера, А. Татаркина, Т. Цихан, М. Энрайта, Л. Шеховцевой, М. Ягольнича, О.П. Сапегина и других зарубежных и отечественных ученых;

– вопросы повышения эффективности агропродовольственного комплекса региона исследованы в работах Г. Беспехотного, А. Емельянова, Э. Крылатых, А. Нагоева, С. Новоселова, Е. Савватеева, И. Ушачева;

– проблемами организации интегрированных систем кластерного типа в агропромышленном комплексе региона занимались О. Богданова, Г. Боуш, И. Горетов, Н. Киселева, Н. Климова, В. Константинович, Ю. Леметти, Р. Некрасов, В. Суровцев, М. Сухова;

– программно-целевой подход к управлению региональной системой и ее отдельными подсистемами широко представлен в работах А. Адамеску, Д. Еделева, Н. Иванова, М. Керефова, В. Кистанова, Б. Кузы-

ка, В. Кушлина, В. Лексина, П. Минакира, И. Митрофановой, Р. Попова, И. Рисина, А. Татуева, Швецова, Ю. Яковца.

Цель статьи: сделать сравнительный анализ формирования кластеров в условиях новой экономики, обобщив зарубежный и отечественный опыт.

Мировая практика свидетельствует, что в последние два десятилетия процесс формирования кластеров происходил довольно активно. В целом, по оценке экспертов, к настоящему времени кластеризацией охвачено около 50% экономик ведущих стран мира, данные в табл. 1 [2]:

Мы проанализировали материалы и источники зарубежных сайтов и публикаций и выявили, что полностью охвачены кластеризацией датская, финская, норвежская и шведская промышленность. Так, Финляндия, чья экономическая политика базируется на кластеризации, на протяжении 2000-х годов занимает ведущие места в мировых рейтингах конкурентоспособности. За счет кластеров, отличающихся высокой производительностью, эта страна, располагая всего 0,5% мировых лесных ресурсов, обеспечивает 10% мирового экспорта продукции деревопереработки и 25% – бумаги. На телекоммуникационном рынке она обеспечивает 30% мирового экспорта оборудования мобильной связи и 40% – мобильных телефонов. На промышленные кластеры Италии приходится 43% численности занятых в отрасли и более 30% объема национального экспорта. Успешно функционируют кластерные структуры в Германии (химия и машиностроение), во Франции (производство продуктов питания, косметики). Активно идет процесс формирования кластеров и в Юго-Восточной Азии и Китае, в частности, в Сингапуре (в области нефтехимии), в Японии (автомобилестроение) и в других странах. В Китае сегодня существует более 60 особых зон-кластеров, в которых находится около 30 тыс. фирм с численностью сотрудников 3,5 млн чел. и уровнем продаж на сумму примерно 200 млрд долл. в год.

Таблица 1

Кластеризация экономик ведущих стран мира

	Количество кластеров		Количество кластеров
Великобритания	168	Нидерланды	20
Германия	32	США	380
Дания	34	Франция	96
Италия	206	Финляндия	9
Индия	106		

Таблица 2

Основные отраслевые направления кластеризации экономики некоторых стран

Отраслевые направления	Страна
Электронные технологии и связь, информатика	Швейцария, Финляндия
Биотехнологии и биоресурсы	Нидерланды, Франция, Германия, Великобритания, Норвегия
Фармацевтика и косметика	Дания, Швеция, Франция, Италия, Германия
Агропроизводство и пищевое производство	Финляндия, Бельгия, Франция, Италия, Нидерланды
Нефтегазовый комплекс и химия	Швейцария, Германия, Бельгия
Машиностроение, электроника	Нидерланды, Италия, Германия, Норвегия, Ирландия, Швейцария
Здравоохранение	Швеция, Дания, Швейцария, Нидерланды
Коммуникации и транспорт	Нидерланды, Норвегия, Ирландия, Дания, Финляндия, Бельгия
Энергетика	Норвегия, Финляндия
Строительство и девелопмент	Финляндия, Бельгия, Нидерланды
Легкая промышленность	Швейцария, Австрия, Италия, Швеция, Дания, Финляндия
Лесобумажный комплекс	Финляндия

Повышение конкурентоспособности посредством кластерных инициатив становится базовым элементом стратегий развития подавляющего большинства стран. Анализ более 500 кластерных инициатив, реализованных за последние 10 лет в 20 странах, показывает, что высокая конкурентоспособность этих стран основана на сильных позициях отдельных кластеров – локомотивах конкурентоспособности. Так, конкурентоспособность Швеции в целлюлозно-бумажном секторе распространяется на наукоемкое оборудование по деревообработке и производству бумаги, конвейерные линии и некоторые смежные отрасли-потребители (например, производство промышленной и потребительской упаковки). Дания разработала специфические инновационные технологии для агробизнеса и пищевой промышленности. Немецкие машиностроители и автомобилестроители выигрывают от наличия в Германии высокоразвитого производства компонентов для этих отраслей. В Италии сложились отраслевые комбинации: металлообработка – режущий инструмент; мода – дизайн; кожа – обувь; деревообработка – мебель. Китаю понадобилось почти 15 лет и огромные внешние инвестиции для создания конкурентоспособных кластеров вокруг ориентированных на экспорт текстильной промышленности, фабрик спорттоваров, одежды, игрушек, посуды и др.

В условиях новой экономики большинство региональных кластеров основываются на принципах инновационного развития. Промышленные кластеры нового поколения,

занимающиеся информатикой, дизайном, экологией, логистикой, производством биомедицинских препаратов и т.п. Инновационная ориентированность кластеров возрастает, и сегодня она является важнейшей характеристикой, определяющей конкурентоспособность кластерных образований. В условиях новой экономики кластеры формируются там, где ожидается «прорывное» продвижение в области техники и технологии производства. В табл. 2 отражены элементы отраслевой направленности и страны.

Надо отметить, что важное значение в реализации государственной поддержки развития кластеров за рубежом имеет формирование специальной инфраструктуры. Как правило, реализация кластерных стратегий предполагает наличие грантообразующих фондов (институтов, агентств), поддерживающих кластерные инициативы: например, Национальное агентство планирования DATAR (Франция), Информационная система поиска и классификации кластеров CASSIS (Люксембург), Национальный совет по конкурентоспособности (США), программа кооперации LINK (Великобритания). Кроме того, формируются специальные институты, способные эффективно выполнять функции по развитию, построению сетевых структур и их интернационализации. К ним относятся центры экспертизы (Финляндия), центры превосходства (США), консалтинговые, маркетингово-аналитические и брендинговые компании (Economic Competitiveness Group (США), Центр маркетингово-аналитических исследований (Казахстан); институты

и агентства, входящие в кластерные инициативы (Мюнхенский технический университет). Неотъемлемой частью инфраструктурного обеспечения кластерных стратегий является создание бизнес-инкубаторов, технопарков, особых экономических зон, которые, по сути дела, являются катализаторами образования промышленных кластеров.

Вхождение в кластер повышает статус входящих в него компаний, способствует росту внимания к ним со стороны финансовых агентств, благоприятствует росту их международной репутации и популярности торговой марки, привлекает в регион дополнительные ресурсы. В свою очередь присутствие кластера повышает роль региональных администраций, поскольку развивает и укрепляет экономику их региона, стимулирует экономический рост и ускоряет решение социальных проблем, создает условия для успешного развития более отсталых территорий.

В этой связи, как показывает мировая практика, инициаторами проведения кластерной политики могут выступать как центральные органы управления, которые проводят кластерную политику сверху, так и региональные власти или местные объединения предпринимателей, предлагающие реализацию программ стимулирования развития кластеров «снизу-вверх». Такие программы получили название «кластерная инициатива», которая определяется, как организованная попытка увеличить темпы роста и конкурентоспособность кластера в определенном регионе, вовлекая в процесс кластерные фирмы, государство и исследовательские институты.

Примеры наиболее успешного развития кластерных инициатив в Европейском Союзе: Австрия среди малых стран (особенно кластерная инициатива в земле Верхняя Австрия, где термин «кластер» был эффективно использован как «бренд» для улучшения имиджа региона и привлечения прямых иностранных инвестиций в местные предприятия); Великобритания (Шотландия), Испания (Каталония), Германия (Северный Рейн-Вестфалия), а среди стран Центрально-Восточной Европы — государственно-частное партнерство в развитии кластерных инициатив наиболее эффективно действовало в Словении. В настоящее время на конкурсной основе правительством Словении были отобраны для целевого финансирования 11 кластерных инициатив, среди которых наиболее развитыми можно назвать три кластера: автомобильный, станкостроительный и транспортно-логистический.

Итак, в мировой практике можно выделить две модели, в рамках которых

осуществляется кластерная политика — либеральная (США, Великобритания, Австралия, Канада), в рамках которой кластер рассматривается как рыночный организм, а роль федеральных властей заключается в снятии барьеров для его естественного развития, и дирижистская (Япония, Корея, Сингапур, Швеция, Франция, Финляндия, Словения), предполагающая активное участие государства в формировании и развитии кластеров. Сегодня многие страны разрабатывают государственные программы и несут огромные финансовые затраты на «выращивание» кластеров. Такие программы практически разработали все страны ЕС. Они реализуются в соответствии с решениями Лиссабонской стратегии с целью внедрения в странах — членах ЕС экономики знаний, способной на основе инновационных кластеров обеспечить конкурентоспособность, превышающую показатели экономик США и Японии.

Главным идеологом кластеров в России стал Минэкономразвития РФ, по инициативе которого с 2010-го по 2014 год открыты 87 центров поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе 29 центров кластерного развития, 28 центров инжиниринга, 13 центров прототипирования и два центра сертификации [1]. Анализ проводимой в России кластерной политики свидетельствует о формировании дирижистской модели, которая, на наш взгляд, наиболее эффективна в современных российских условиях.

В Российской Федерации разработаны методические рекомендации по реализации кластерной политики. С учетом отраслевой специфики выделяются следующие типы кластеров [3]:

1. Дискретные кластеры включают предприятия, производящие продукты (и связанные услуги), состоящие из дискретных компонентов, включая предприятия автомобилестроения, авиационной промышленности, судостроения, двигателестроения, иных отраслей машиностроительного комплекса, а также организации строительной отрасли и производства строительных материалов. Как правило, данные кластеры состоят из малых и средних компаний — поставщиков, развивающихся вокруг сборочных предприятий и строительных организаций.

2. Процессные кластеры образуются предприятиями, относящимися к так называемым процессным отраслям, таким как химическая, целлюлозно-бумажная, металлургическая отрасль, а также сельское хозяйство, пищевая промышленность и другие.

3. Инновационные и «творческие» кластеры развиваются в так называемых «новых секторах», таких как информационные технологии, биотехнологии, новые материалы, а также в секторах услуг, связанных с осуществлением творческой деятельности (например, кинематографии). Инновационные кластеры включают большое количество новых компаний, возникающих в процессе коммерциализации технологий и результатов научной деятельности, проводимых в высших учебных заведениях и исследовательских организациях.

4. Туристические кластеры формируются на базе туристических активов в регионе и состоят из предприятий различных секторов, связанных с обслуживанием туристов, например, туристических операторов, гостиниц, сектора общественного питания, производителей сувенирной продукции, транспортных предприятий и других.

5. Транспортно-логистические кластеры включают в себя комплекс инфраструктуры и компаний, специализирующихся на хранении, сопровождении и доставке грузов и пассажиров. Кластер может включать также организации, обслуживающие объекты портовой инфраструктуры, компании специализирующиеся на морских, речных, наземных, воздушных перевозках, логистические комплексы и другие. Транспортно-логистические кластеры развиваются в регионах, имеющих существенный транзитный потенциал.

В самом крупном регионе Российской Федерации в Республике Саха (Якутия) региональная кластерная политика осуществляется с 2013 года. Ее реализацией занимается Центр кластерного развития «Якутия». Первым проектом центра стал кластер производителей мебели деревообработки и смежных отраслей. На 01.01.2016 года в Республике Саха (Якутия) в рамках Центра кластерного развития «Якутия» реализуются следующие кластеры: кластер производителей мебели, деревообработки и смежных отраслей, туристско-рекреационный кластер «Северная мозаика», туристско-рекреационный кластер «Деревня мастеров», Чурапчинский кластер развития товарного рынка и услуг.

В заключение, мы хотим отметить, что применение кластерного подхода – закономерный этап в развитии экономики, а его повсеместное распространение можно рассматривать в качестве главной черты экономики всех высокоразвитых стран. Его специфика заключается в том, что входящие в кластер организации, объединившись, становятся более конкурентоспособными по сравнению с отдельно работающими

ми предприятиями. Механизм повышения конкурентоспособности основан на эффективном сочетании кооперации, распространения новых знаний, технологий и инноваций. Кластерная политика базируется на взаимодействии между органами государственной власти и местного самоуправления, бизнесом и научно-образовательными учреждениями, что способствует взаимному совершенствованию и повышению эффективности в работе.

Учитывая природно-климатические, территориально-отраслевые и производственно-ресурсные особенности регионов развитие кластерного направления имеет важное социально-экономическое значение и является одним из ключевых направлений развития и модернизации экономики регионов в современных условиях.

Список литературы

1. Алехин И. В семье кластеров пополнение // <http://cluster.hse.ru/news/1714/> (дата обращения 31.10.2016).
2. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Экономический портал // <http://institutiones.com/strategies/1928-klasternyj-podxod-v-strategii-innovacionnogo-razvitiya-zarubezhnyx-stran.html> (дата обращения 31.10.2016).
3. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 N 20615-ак/д19) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/ (дата обращения 01.11.2016).
4. Портер М. Конкуренция.: пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. – 496 с.
5. Сапегина О.П. Кластеры как инициаторы инновационных процессов в экономике региона // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 4. – С. 193–195.
6. Шраер А.В., Латыпова Е.В. Инновационные кластеры и кластеры компетенций: взаимосвязь понятий // Управление экономическими системами: электронный научный журнал: uecs.ru/uecs-80-802015 (дата обращения: 02.11.2016).

References

1. Alehin I. V seme klasterov popolnenie // <http://cluster.hse.ru/news/1714/> (data obrashheniya 31.10.2016).
2. Lenchuk E.B., Vlaskin G.A. Klasternyj podhod v strategii innovacionnogo razvitiya zarubezhnyh stran // Ekonomicheskij portal // <http://institutiones.com/strategies/1928-klasternyj-podxod-v-strategii-innovacionnogo-razvitiya-zarubezhnyx-stran.html> (data obrashheniya 31.10.2016).
3. Metodicheskie rekomendacii po realizacii klasternoj politiki v subektah Rossijskoj Federacii (utv. Minjekonomrazvitiya RF 26.12.2008 N 20615-ak/d19) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/ (data obrashheniya 01.11.2016).
4. Porter M. Konkurencija.: per. s angl. M.: Izdatelskij dom «Viljams», 2003. 496 p.
5. Sapegina O.P. Klasteri kak iniciatory innovacionnyh processov v jekonomike regiona // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2014. no. 4. pp. 193–195.
6. Shraer A.V., Latypova E.V. Innovacionnye klasteri i klasteri kompetencij: vzaimosvjaz ponjatij // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal: uecs.ru/uecs-80-802015 (data obrashheniya: 02.11.2016).